

11. Чепіга Т.М. Комунальний майновий комплекс міста: теоретичні аспекти // Державне управління: теорія і практика. – 2012. – № 1 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.academy.gov.ua/ej/ej15/txts/12CTNMTA.pdf>.

12. С.В. Кривобок. Правочини з підприємством як єдиним майновим комплексом. – Х., 2009. – 176 с.

13. О.П. Печений. Майнові комплекси в системі об'єктів нерухомого майна // Українське комерційне право. – № 9. – 2009. – С. 27-36.

14. Господарський кодекс України: Закон, Кодекс від 16.01.2003 № 436-IV // Відомості Верховної Ради України від 02.05.2003 – 2003. – № 18. – Ст. 144.

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Юлия ГРИШИНА,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to establishing nature and types of legal trade unions as a potential business relationship subjects. It is emphasized that emergence of different personality types, particularly in labor and civil law, prior to compliance with requirements established by relevant branches of law. The issue of establishing fact category «legal capacity» of trade union is particularly relevant, since this category is starting point for determining certain educational subject of law and, therefore, acts as a common prerequisite for participation of stakeholders in legal, so it is a fundamental legal categories, value of which is updated in terms of market relationship.

Key words: legal, trade union, subject of legal relations, legal status.

Аннотация

Статья посвящена установлению сути и видов правоспособности профессиональных союзов, как потенциальных субъектов правоотношений. Подчеркивается, что возникновению разновидностей правоспособности, в частности, в отрасли трудового и гражданского права, предшествует соблюдение требований, установленных соответствующими отраслями права. Вопрос установления сути категории «правоспособность» профсоюза является особенно актуальным, так как эта категория является исходной для определения некоего образования субъектом права, а, следовательно, выступает общей предпосылкой участия субъектов в правоотношениях, поэтому она является основополагающей правовой категорией, значение которой актуализируется в условиях рыночных отношений.

Ключевые слова: правосубъектность, правоспособность, профессиональный союз, субъект правоотношений, правовой статус.

Постановка проблемы. Вопрос установления сути категории «правоспособность» профсоюза является особенно актуальным, так как эта категория является исходной для определения некоего образования субъектом права, а, следовательно, выступает общей предпосылкой участия субъектов в правоотношениях, поэтому она является основополагающей правовой категорией, значение которой актуализируется в условиях рыночных отношений.

Актуальность темы. За основу исследования были взяты труды таких ученых, как Л.В. Авраменко, Б.К. Бегичев, Н.Д. Гетьманцева, И.Г. Козуб, Л.И. Лазор, А.В. Петрушин, Ф.Д. Пилипенко, С.Д. Порошук, О.Ф. Скакун, И.О. Снигирева, М.В. Цвик и других.

Правоспособность профессиональных союзов в науке трудового права определяют, как «юридическое их свойство как субъектов права, которое представляет собой способность иметь права и нести обязанности... Юридиче-

ский признак профсоюзов, как субъектов права и предпосылку вступления в конкретные права и обязанности, то есть, ту общую основу, без которой невозможны субъективные права и обязанности» [1, с. 101]. При этом правоспособность, как утверждают Б.К. Бегичев и С.С. Гафаров, одинакова для всех субъектов права. Индивидуализация возможностей правовладения – вопросы соответствующих юридических фактов, а не правоспособности, которая является общей для всех субъектов определенного рода, отмечают ученые [2, с. 110].

В этом контексте сразу укажем на, по нашему мнению, ошибочную позицию И.О. Снигиревой по поводу разделения правоспособности профсоюзов на общую (профсоюзов как общественной организации и всех ее выборных органов), особенную (отдельных групп органов: профкомов, городских, областных и других советов и комитетов) и индивидуальную (конкретного профсоюзного органа) при установлении

соотношения общей правоспособности, как «общей части» особенной и индивидуальной правоспособности, как производной от общей и особенной [3, с. 103].

Целью статьи является определение понятия и видов правоспособности профессионального союза. Для достижения указанной цели необходимым считаем установление роли правоспособности для характеристики правового положения субъекта права, определение понятия данной категории в отношении профсоюза, ее видов, как отражение требований различных отраслей права для определения некоего образования их субъектом.

Изложение основного материала исследования. Следует отметить, что в теории государства и права сегодня выделяют общий, специальный и индивидуальный статусы лица, как разновидности его правового статуса [4, с. 414]. При этом определяется, что общий правовой статус является базовым, исходным для всех остальных, поскольку характеризует общие и равные возможности, исходные позиции всех тех людей, которые являются гражданами определенного государства. Специальный правовой статус состоит из особых, своеобразных (дополнительных) прав и обязанностей определенной группы субъектов, таким образом отображая «групповые» возможности субъектов, обусловленных различиями, связанными с природными или юридическими факторами [5, с. 343]. Индивидуальный правовой статус, как категория наиболее динамичная, из-за изменений индивидуальных характеристик отдельных лиц включает персонализированные права и обязанности субъектов права в отношении конкретных, природных и приобретенных способностей и особенностей таких субъектов [6, с. 414].

Как видим, свойства правоспособности, выделенные И.О. Снигиревой, сегодня определяются свойствами правового статуса. Поэтому определять позицию ученого относительно выделения видов правоспособности как, в целом, не верно, на наш взгляд, не оправдано. Рациональным в этой позиции является акцентирование внимания на разном правовом положении субъекта права, в зависимости от конкретных обстоятельств (вида правоотношений,

вида субъекта права, персонализированных свойств и т. п.).

Неприемлемость же позиции обусловлена двумя моментами. Во-первых, сегодня, как было указано, изменено соотношение категорий «правосубъектность» и «правовой статус», как целого и части. Поэтому актуальным является выделение разновидностей правового статуса, частью каждого из которых можно определить правоспособность, исключительно как составляющую правосубъектности. В связи с этим не являются ошибочными суждения относительно соотношения всех трех указанных категорий. В данном случае целесообразно говорить о трансформации понятий в науке теории государства и права, трудового права.

Здесь мы подошли ко второму моменту, в связи с наличием которого не является возможным определить позицию И.О. Снигиревой про деление правоспособности профсоюзов на общую, особую и индивидуальную [7, с. 22-23] обоснованной. В частности, определение изменяемым элементом правосубъектности правоспособность.

Правоспособность не связана с возрастом, видом и другими признаками человека, а дееспособность находится в прямой зависимости от таких факторов. Правоспособность относится к стабильным понятиям, не подлежащим изменению, в то время как дееспособность может расширяться и, наоборот, уменьшаться в своем объеме в случаях, предусмотренных законом. Правоспособность не определяется законом, она свойственна природе человека, а дееспособность основывается на законе.

Итак, правоспособность является понятием стабильным. В зависимости от вида правоотношений меняется дееспособность, как составляющая правосубъектности. Именно этот компонент следует, по мнению Ф.Д. Пилипенко, взять за основу разграничения видов правосубъектности, видов правового статуса.

Дееспособность, в отличие от правоспособности, отмечает Ф.Д. Пилипенко, «не возникает с момента рождения человека, а, следовательно, не является категорией права в его общественном аспекте. Она определяется в нормах специально-социального или юридического права. И если правоспо-

собность является одинаковой и равной для всех людей, то дееспособность зависит уже от отраслевой принадлежности правоотношений: в гражданско-правовых отношениях она наступает с 18 лет, в уголовных – с 16, трудовых – также с 16 лет. А в некоторых случаях законом могут быть установлены специальные правила наступления дееспособности... Итак, фактором, который имеет существенное значение для того, чтобы субъект права мог стать участником правоотношений, является дееспособность, а не правоспособность» [8, с. 69].

Таким образом, основания для выделения видов правоспособности (общей, особенно индивидуальной) отсутствуют. Целесообразно выделять виды дееспособности, обуславливающих виды правосубъектности и правового статуса.

В.В. Лазор указывает, что «правоспособность в сфере трудового права признается в равной мере за всеми физическими лицами по достижении определенного возраста» [9, с. 109]. Что касается других субъектов трудового права (профессиональные союзы, трудовой коллектив и другие), то момент возникновения у них правоспособности, равно как и дееспособности, является вопросом дискуссионным. В.В. Лазор, продолжая рассуждения о правосубъектности в сфере трудового права, указывает, что «характерной особенностью области трудового права является то, что категории «трудовая правоспособность» и «трудовая дееспособность» являются неразделимыми и возникают одновременно практически у всех субъектов трудового права» [10, с. 109].

Исследуя же вопрос право- и дееспособности профессиональных союзов, Н.Д. Гетьманцева и И.Г. Козуб приходят к противоположному выводу: «правоспособность и дееспособность профсоюза – понятия не универсальные. Момент возникновения трудовой правоспособности и трудовой дееспособности у профессиональных союзов не совпадает. Трудовая правоспособность возникает с момента создания профессионального союза и указывает на способность профсоюза иметь права и обязанности (она не указывает на то, что такие права уже есть, а только возможность их иметь). Трудовая дееспособ-

способность профсоюза возникает с момента утверждения устава и указывает на возможность профессионального союза своими действиями реализовать и приобрести права и обязанности» [11, с. 120].

Итак, следует выяснить, с какого момента профсоюз возникает, как субъект трудового права. Для этого необходимо определить момент возникновения у него правоспособности и дееспособности. Здесь целесообразно разграничить трудовую и гражданскую правосубъектности профсоюза, как, возможно, одновременно присущих одному субъекту права.

Сразу отметим, что профессиональные союзы для участия в правоотношениях, составляющих предметы разных отраслей права, приобретают различные виды отраслевой правосубъектности. Вполне справедливо И.О. Снигирева определяет правовой статус профсоюза совокупной многоотраслевой юридической общностью, что означает наличие различных отраслевых структурных частей такового. Ученая отмечает, что «с этой точки зрения каждая отраслевая часть правового статуса выступает как его модус, то есть, часть, специализирующаяся по кругу общественных отношений» [12, с. 54].

Считаем, что разделение гражданской и трудовой правосубъектности профсоюза, как субъекта различных отраслей права, позволит выяснить ответы на вопросы возникновения профессионального союза, как субъекта трудового права, и отдельно – как гражданского права. Подчеркиваем различие указанных двух видов правосубъектности, что имеет первостепенное значение для анализа норм отечественного законодательства, на основании которых устанавливаются требования для определения профессиональных союзов субъектами права.

Сразу акцентируем внимание, что требования, установленные нормами гражданского права, и требования, установленные нормами трудового права, представляют собой две разновидности отраслевой правосубъектности, выполнение которых означает приобретение образований статуса субъектов различных отраслей права. Указанное будет ключом для разграничения двух фактических составов, имеющих разные по правовой природе последствия.

В частности, с одной стороны – оформление протокола, с другой – открытия счета, получения печати и штампа, которые в совокупности Г.С. Гончарова называет определяющими для возникновения профессионального союза, как субъекта трудового права [13, с. 31]. Считаем нецелесообразным такие действия ставить в один ряд.

Оформление протокола происходит после проведения собрания и принятия решения о создании профсоюзной организации. Следствием оформления протокола является образование профсоюза, как субъекта трудового права, исходя из того, что профессиональные союзы в Украине создаются без предварительного разрешения на основе свободного выбора их членов, что закреплено в ст. 6 Закона Украины «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Как указывают Н.Д. Гетьманцева и И.Г. Козуб, «в ст. 16 этого Закона отмечено, что профсоюз приобретает права юридического лица с момента утверждения устава (положения). Такое указание законодателя является важным для определения момента возникновения именно гражданской правоспособности. Однако момент обретения гражданской правоспособности не указывает нам на момент обретения трудовой правоспособности. Или наоборот. Тем более, наличие или отсутствие статуса юридического лица для субъекта трудового права и для наличия такой его способности, как правосубъектность, не имеет определяющего значения. Ведь мы знаем, что такими субъектами являются как физические лица, так и коллективные образования (трудовой коллектив), филиалы и представительства, не являющиеся юридическими лицами, однако являющиеся субъектами трудового права. Поэтому ни в коем случае, и ни при каких обстоятельствах не нужно отождествлять момент обретения статуса и права юридического лица с моментом возникновения трудовой правоспособности у профессиональных союзов» [14, с. 115-116].

Итак, оформление протокола – это юридический факт, следствием которого является возникновение правоспособности профсоюза, как субъекта трудового права. Указывая, что оформление протокола, а не утверждение устава профсоюза, означает момент обретения

правосубъектности такой организацией, мы исходим из того, что для определения момента установления трудовой дееспособности профсоюзом важным является принятие устава (положения) такой общественной организации.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона Украины «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», уставы (положения) профсоюзов принимаются съездами, конференциями, учредительным или общим собранием членов профсоюза соответствующего уровня и не должны противоречить законодательству Украины... Устав может приниматься как в момент создания профессионального союза, так и впоследствии».

Итак, момент возникновения правоспособности и дееспособности профсоюза может совпадать, или же наоборот – отличаться. Иными словами, оформление протокола и одновременное принятие устава означает возникновение субъекта трудового права – профсоюза. Оформление протокола решения о создании профсоюзной организации без одновременного решения вопроса об утверждении устава означает возникновение профсоюза, как образования, способного обладать правами, обязанностями и полномочиями, определенными для таких организаций нормами законодательства Украины в сфере трудового права, но без возможности приобретать и реализовывать такие, что определяются за профессиональными союзами с утверждением устава и означает приобретение статуса субъекта трудового права.

Открытие счета в банковских учреждениях, получение печати, штампа возможны лишь после получения профсоюзом статуса юридического лица. Здесь обращаем внимание на наличие некоторых коллизий. С одной стороны, учитывая положения ч. 9 ст. 16 Закона Украины «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», права юридического лица профсоюз приобретает именно с момента утверждения устава (положения). Это означает, что с утверждением устава, в соответствии с нормами специального закона, профессиональный союз приобретает дееспособность. Итак, оформление протокола, открытие счета в банковских учреждениях, получение печати, штампа не должны предусматривать

каких-либо дополнительных действий со стороны членов профсоюза.

Анализ же норм других нормативно-правовых актов дает основания утверждать, что, действительно, для оформления протокола необходимо проведение собрания и достижения согласия субъектами по вопросам, которые выносятся на рассмотрение. Для утверждения устава необходимо решение съезда, конференции, учредительного или общего собрания членов профсоюза. В то же время, для открытия счета в банковских учреждениях, получения печати, штампа созданный профсоюз должен пройти государственную регистрацию.

В ч. 1 ст. 14 ранее действовавшего Закона Украины «Об объединении граждан» от 16.06.1992 г. отмечалось, что деятельность объединений граждан, не легализованных или принудительно распущенных по решению суда, является противозаконной. Именно с момента регистрации общественные организации, к числу которых относили профессиональный союз, получали статус юридического лица. Однако, этот Закон, уже тогда обращали внимание Н.Д. Гетьманцева и И.Д. Козуб, «не учитывает специфики такой общественной организации, как профсоюз. Собственно, в соответствии со ст. 16 Закона, легализирующий орган не может отказать в легализации профсоюза. Поэтому, ч. 1 ст. 14 Закона № 2460 касается тех общественных организаций, которым в соответствии с законодательством может быть отказано в регистрации... Поскольку профсоюзу не могут отказать в регистрации, то основания для признания деятельности профсоюза, который не зарегистрирован, но имеет устав и является в соответствии с законодательством именно субъектом трудовых правоотношений, нет... указания на то, что только в том случае, когда профсоюз выступает как субъект трудовых правоотношений, признавать его деятельность без регистрации незаконной нет оснований, является очень важной. Как субъекту трудового права и трудовых правоотношений профессиональным союзам не требуется согласие или разрешение соответствующих государственных органов» [15, с. 119].

Сегодня деятельность общественных организаций регулируется Законом Украины «Об общественных объ-

единениях», что за пределами своего регулирования оставляет профессиональные союзы. Однако следует обратить внимание на прогрессивные положения данного закона по определению правового статуса общественного объединения, которое «может осуществлять деятельность со статусом юридического лица или без такого статуса. Общественное объединение со статусом юридического лица является непредпринимательским обществом, основной целью которого не является получение прибыли» (ч. 5 ст. 1 Закона). Как видим, четко определено различие моментов приобретения общественными объединениями гражданской и других видов правосубъектности, а также распространение на объединение со статусом юридического лица норм Гражданского кодекса Украины.

Факт решения аналогичного вопроса по профсоюзам констатировать рано. Закон Украины «О профсоюзах...» регламентирует получение профсоюзом статуса юридического лица с момента утверждения его устава, тем не менее, у профсоюзов, которые не зарегистрированы в Министерстве юстиции, возникают существенные сложности (например, в банковских учреждениях). Это объясняется тем, что в соответствии с Гражданским кодексом Украины и Законом Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-субъектов предпринимательской деятельности», для того, чтобы получить все права юридического лица: открытие счетов в банке, заключения гражданско-правовых договоров, ведение хозяйственной деятельности, организации должны пройти процедуру государственной регистрации. В частности, только после получения свидетельства о государственной регистрации и включения в ЕГРПОУ профсоюз и первичные организации профсоюза могут при необходимости открывать счета, становиться на учет в налоговых органах, Пенсионном фонде Украины, фондах социального страхования, получать разрешение на изготовление печати, вести хозяйственную деятельность.

Таким образом, на уровне законодательства происходит, на наш взгляд, нецелесообразное сочетание моментов обретения профсоюзом двух различных разновидностей отраслевой право-

субъектности: трудовой и гражданской, о необходимости разграничения которых утверждают ученые при исследовании правового статуса отдельных субъектов трудового права.

По этому поводу Н.Д. Гетьманцева и И.Г. Козуб отмечают: «Из-за того, что ранее ученые и законодатель не нашли общей точки зрения по этому вопросу, и возникла дискуссия о несоответствии предыдущей редакции Закона № 1045 (в которой было предусмотрено обязательную регистрацию профессионального союза) Конституции Украины и международно-правовым актам, регламентирующим этот вопрос». При этом они отмечают, что в действительности «дискуссия шла по поводу различных субъектов права, которыми одновременно может быть профсоюз. В частности, как субъект трудового и как субъект гражданского права. Действительно, как субъект трудового права профсоюз возникает с момента создания, то есть с момента реализации права граждан на объединение в профессиональные союзы, и действует с момента утверждения устава. Никто и не ограничивал такого права. Речь шла о профессиональном союзе, как субъекте гражданского права (юридическом лице), возникновение и деятельность которого должны по всем правилам регламентироваться гражданским законодательством» [16, с. 119].

Итак, считаем, что в соответствующее законодательство Украины следует включить положения, в соответствии с которыми статус юридического лица для участия в отношениях, которые составляют предмет гражданского права, профсоюз может приобрести после государственной регистрации (при этом слово «может» будет указывать на возможное существование случаев отсутствия такого статуса у профессионального союза при условии осуществления деятельности такового вне сферы действия гражданского права). Следует определить, что с утверждением устава профсоюза он приобретает трудовую правосубъектность (статус субъекта трудового права).

Список использованной литературы:

1. Снигирева И.О. Профсоюзы и трудовое право / И.О. Снигирева. – М. : Юрид. лит., 1983. – 176 с.

2. Бегичев Б.К., Гафаров З.С. Рецензия на книгу И.О. Снегиревой «Профсоюзы и трудовое право» (1983 г.) : [Рецензия] / Б.К. Бегичев, З.С. Гафаров // Правоведение. – 1985. – № 6. – С. 109-111.

3. Снегирева И.О. Профсоюзы и трудовое право / И.О. Снегирева. – М. : Юрид. лит., 1983. – 176 с.

4. Скакун О.Ф. Теория государства и права : Учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков : Консул, 2000. – 704 с.

5. Загальна теорія держави і права : [підруч. для студентів юридичних вищих навчальних закладів] / М.В. Цвік, О.В. Петришин, Л.В. Авраменко та ін. – Харків : Право, 2009. – 584 с.

6. Скакун О.Ф. Теория государства и права : Учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков : Консул, 2000. – 704 с.

7. Снегирева И.О. Профсоюзы как субъекты советского трудового права. – автореф. дис. ... доктора юрид. наук / И.О. Снегирева. – М. : ВНИИСЗ, 1988. – 34 с.

8. Трудове право України : Академічний курс. Підручник для студентів вищ. навч. закл. / [П.Д. Пилипенко, В.Я. Бурак, З.Я. Козак та ін.]; За ред. П.Д. Пилипенка. – 3-тє видання, перероб. і доп. – К. : Видавничий дім «Ін Юре», 2007. – 536 с.

9. Лазор Л.І. Правове регулювання правосуб'єктності у сфері трудового права в ринкових умовах / Л.І. Лазор // Право України. – 2010. – № 12. – С. 108-114.

10. Там же. – 109 с.

11. Гетьманцева Н.Д., І.Г. Козуб. Праводієздатність професійних спілок / Н.Д. Гетьманцева, І.Г. Козуб // Право України. – 2010. – № 12. – С. 115-123.

12. Снегирева И.О. Профсоюзы и трудовое право / И.О. Снегирева. – М. : Юрид. лит., 1983. – 176 с.

13. Гончарова Г.С. Плюралізм профспілок і трудові відносини : вирішення питань на практиці / Г.С. Гончарова // Право України. – 1999. – № 10. – С. 30-33.

14. Гетьманцева Н.Д., І.Г. Козуб. Праводієздатність професійних спілок / Н.Д. Гетьманцева, І.Г. Козуб // Право України. – 2010. – № 12. – С. 115-123.

15. Там же. – 119 с.

16. Там же. – 119 с.

МЕСТО ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ, НЕ ПРИВЛЕЧЕННЫХ К УЧАСТИЮ В ДЕЛЕ, СРЕДИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Юрий ДАНИЛЯК,

соискатель кафедры охраны интеллектуальной собственности,
гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to theoretical research of place of persons, who were not involved in case, if court adjudicates on their rights and responsibilities, among parties to a civil case and participants of civil procedural law. The analysis is carrying out of legal literature to identify signs of participants of civil process, study of concept of persons, who were not involved to case. It is proved that persons, who were not involved to case, are subjects of civil procedural law and persons that are involved in case after accepting a matter for processing. Up to this point they should be classified as a separate group of participants of civil process «other interested persons».

Key words: persons, who were not involved in case, participants of civil procedural law, parties to a civil case.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование места лиц, которые не участвовали в деле, если суд принял решение об их правах или обязанностях, среди участников гражданского процесса и субъектов гражданского процессуального права. Осуществляется анализ юридической литературы по определению признаков участников гражданского процесса, исследованию понятия лиц, которые не были привлечены к участию в деле. Обосновано, что лица, которые не были привлечены к участию в деле, являются субъектами гражданского процессуального права, становятся лицами, которые участвуют в деле, после принятия их жалобы на соответствующее решение. До этого момента их следует отнести к отдельной группе участников гражданского процесса «другие заинтересованные лица».

Ключевые слова: лица, не привлеченные к участию в деле, субъекты гражданского процессуального права, участники процесса.

Постановка проблемы. Действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает следующие основания судебной защиты указанной категории лиц: согласно ч. 4 ст. 14 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) [1] обязательность судебного решения не лишает лиц, не участвовавших в деле, возможности обратиться в суд, если принятым судебным решением нарушаются их права, свободы или интересы. Соответствующее положение по защите прав указанных лиц в ч. 9 ст. 6 ГПК Украины определено по-другому: идет речь о лицах, в отношении которых суд решил вопрос об их правах, свободах или обязанностях. В отношении лиц, имеющих право на апелляционное обжалование, определено, что лица, участвующие в деле, а также лица, не участвовавшие в деле, если суд решил вопрос об их правах и обязанностях, имеют право обжа-

ловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции полностью или частично (ст. 292 ГПК Украины). Аналогичное право предоставляется указанным лицам и при кассационном обжаловании судебных решений (ст. 324 ГПК Украины). Указанные положения законодательства неоднозначно применяются в судебной практике, в научных исследованиях отсутствует определение соотношения указанных оснований защиты лиц, не привлеченных к участию в деле. В связи с неоднозначным определением процессуального положения указанных лиц, наиболее проблемным при пересмотре судебных решений являются основания принятия жалобы на судебное решение таких лиц и отмены решения, если суд решил вопрос об их правах и обязанностях.

Актуальность темы. Реформирование законодательства Украины и усовершенствование судейства для